

объект культа соответственно развивался от простого дерева через «нуса» (фетиш) и божницу к храму.

Наоборот, об одежде и пище в книге приведены чрезвычайно ценные сведения. Большой заслугой автора вообще является то, что он старается рассматривать все явления в историческом аспекте, в развитии и переходе от одной формы к другой, хотя, как мы уже видели, освещает эти явления далеко не всегда правильно. В частности, в данных главах он дает историческую последовательность распространения тех или иных видов обуви и одежды, говорит о возрастании числа приемов пищи от двух до пяти в день в отдельных местностях, о постепенном исчезновении обрядового отношения к сакэ и т. д. Автор подчеркивает деление пищи и одежды на повседневную и праздничную, с отдельными вариациями и переходными формами.

Последующие главы посвящены основным датам в году и в жизни человека и связанным с ними обычаям. Так, подробно описаны обычаи, связанные с родами, с переходом мальчика в общество взрослых: в порядке испытания он должен выполнить определенную задачу, например, расчистить участок леса. Есть главы, посвященные свадьбе, похоронам, годовому празднику, празднику бога рода и т. д.

Последний раздел книги «Зачатки национальной культуры» содержит главы, посвященные моральным, литературным, художественным традициям. В них рассматриваются фольклор, народное искусство, нормы взаимоотношений людей в коллективе, например, соседских взаимоотношений в городе и деревне, обмен подарками и пр.

Книга написана довольно сложным языком. Постоянно используемые в ней народные термины записаны фонетически, без раскрывающих их смысл иероглифов. К недостаткам книги следует также отнести бедность ее иллюстрациями, которые к тому же изображают преимущественно ритуальные предметы и церемонии.

Имея в виду, что рецензируемая книга является единственной сводкой по этнографии японского народа (не считая устаревшей и поверхностной «Things Japanese» Чемберлена), было бы целесообразно издать вторую ее часть в переводе на русский язык.

С. Арутюнов

НАРОДЫ АМЕРИКИ

Kalervo Oberg. *Indian tribes of Northern Mato Grosso, Brazil*, Washington, 1953.

Калерво Оберг — американский этнограф. До войны занимался главным образом, изучением индейцев Северной Америки. В частности, им была написана работа о правовых отношениях у тликигов. Рецензируемая книга — одно из первых крупных исследований Оберга по этнографии Южной Америки. Она явилась результатом полевой работы автора в северном Мато Гроссо в 1947—1949 гг. Обергом были исследованы племена верхней Шингу — камайюра, бакайри, намбиквара и умотина. О других племенах района, а именно: ауэти, труман, ваура, калапало, куйкуру Оберг также сообщает некоторые сведения и приводит термины родства у этих племен. В начале книги он дает общую характеристику бассейна верхней Шингу, его природных условий, численности и этнического состава индейского населения, а также указывает на культурные черты, общие для всех племен этого района. Центральное место в книге занимает этнографическое описание индейцев камайюра, культура и общественный строй которых в наименьшей степени затронуты колонизацией. Оберг объясняет большую устойчивость самобытной индейской культуры племен верхней Шингу, особенно камайюра, труднодоступностью этого района в прошлом. Он указывает, что в настоящее время на р. Кулуэне и ее притоках построены аэродромы, чрезвычайно облегчившие проникновение в этот район пришлого населения. Правда, до сих пор бразильское правительство разрешает въезд в область Шингу только по специальным пропускам, мотивируя это заботой об индейцах. Однако Оберг отмечает, что, как только через Шингу пройдут коммерческие авиалинии, здесь появятся колонисты и золотонискатели, а с ними придут эксплуатация и болезни, начнется вымирание индейцев и деградация их культуры.

Оберг подробно характеризует различные стороны жизни индейцев камайюра. Живут они в деревнях, окруженных насаждениями фруктовых деревьев и полями маниоки. В каждом доме живет несколько семей (от 20 до 32 человек). Когда почва около деревни истощится, племя переселяется на другое место в пределах своей племенной территории. Однако во время сбора фруктов индейцы живут в старой деревне. Кроме того, она еще долгое время продолжает оставаться местом, где устраивается ежегодная религиозная церемония в честь умерших соплеменников.

Хозяйство камайюра характеризуется Обергом довольно детально. Однако он не сообщает ничего принципиально нового по сравнению со сведениями о хозяйстве

индейцев Шингу, содержащимися в классических работах К. Штейнена и М. Шмидта¹. Основу хозяйства камайюра составляет сочетание земледелия, рыболовства и собирательства. Охота играет незначительную роль в их экономике. Очень любопытно сообщение Оберга о том, что духи-хранители миньоки носят названия трех индейских орудий, применяемых при выращивании маниоки и ее приготовлении в пищу — мотыги (ihit), палки-копалки (ivirát) и лопаточки для переворачивания маниоковых лепешек (ivet). Символические изображения этих духов также несколько напоминают по своей форме вышеуказанные предметы. В этом примере вера в духов и сами духи выступают совершенно наглядно, как отражение реальной хозяйственной жизни индейцев.

Интересен раздел книги, посвященный обмену. Проведенный там материал еще раз показывает, что даже у племен, находящихся на низких стадиях общественного развития, может достигнуть сравнительно больших размеров не только межплеменной обмен, но и обмен между членами одного племени.

У камайюра есть лица, особо искусные в изготовлении луков, стрел, гамаков, украшений. Они выменивают эти изделия на нужные им вещи у своих односельчан.

Однако сами камайюра считают этот процесс необычным обменом «moitaga», а обменом подарками между друзьями. Человек, дающий подарок своему другу, намекает, что он хотел бы получить взамен.

Собственно обмен (moitaga) имеет форму примитивной ярмарки и может вестись как между соплеменниками, так и между различными племенами. Ярмарку в своей деревне обычно организует домовая община, накопившая излишек каких-либо изделий (горшков, луков, стрел и т. п.) или даже пищи. Некоторые из этих предметов принадлежат всей домовой общине, другие ее отдельным членам. Организатор обмена (видимо, глава домовой общины) за день до его начала объявляет об этом на деревенской площади. Затем все предметы, приготовленные для обмена, выставляются перед домом. Покупатели кладут перед нужными им изделиями вещи, которые они хотели бы дать взамен. Если продавцу не нравятся предлагаемые ему вещи, он убирает свое изделие (например, горшок) до следующей ярмарки. Разговаривают при этом очень мало, и эти деревенские ярмарки напоминают до некоторой степени так называемую немую торговлю. Этот факт противоречит довольно распространенному взгляду, что немая торговля является специфической формой обмена между враждебными племенами.

Описанная ярмарка может длиться несколько дней, пока интерес к ней не пропадет.

Значительно большую роль, чем внутриплеменной, играет межплеменной обмен. Его основой является племенная специализация. Ваура — единственное племя района, занимающееся гончарством, камайюра изготавливают хорошие луки, трумаи — лучшие стрелы и т. д.

Специфическое положение занимают ауэти, выступающие как торговые посредники между «белыми» и различными индейскими племенами верхней Шингу.

Уже на настоящем этапе развития племенная специализация и обмен оказывают заметное влияние на благосостояние отдельных племен. Так, лучшее экономическое положение ваура по сравнению с их соседями до некоторой степени объясняется тем, что они производят гончарные изделия для других племен верхней Шингу.

Наибольший интерес представляют главы, посвященные общественному строю камайюра. Все племя делится на две экзогамные фратрии, связанные между собою кросс-кузенным браком. Каждая фратрия состоит из нескольких домохозяйств. Основу «домовой группы», по терминологии Оберга, составляет группа братьев, чьи жены являются сестрами между собой. Малые семьи, входящие в состав такой «домовой группы», могут переходить из одного домохозяйства в другое, но только в пределах своей фратрии. Главой домохозяйства является один из живущих в нем братьев. Ему наследует его сын или младший брат.

В общей собственности всех членов «домовой группы» находятся дом, большие лодки, ружья, большие горшки и ценные ритуальные предметы: маски, флейты и т. п. Старейшина дома является хранителем этих вещей, и члены домохозяйства пользуются ими с его разрешения. Вся домовая группа совместно обрабатывает общее мансое поле и делит урожай между малыми семьями. Молодежь при ловле рыбы пользуется лодками, принадлежащими всему домохозяйству. Домовая группа часто выступает как единое целое при торговле, а также совершает поездки к друзьям в соседние племена.

Все племя камайюра в настоящее время живет в одной деревне. Во главе племени стоит вождь. Он руководит работами, в которых участвуют все соплеменники, постройкой домов, расчисткой леса под посевы и т. д. Сам вождь работает наравне со всеми. Хотя право наследовать звание вождя имеют только лица, принадлежащие к группе его близких родственников, однако по своему экономическому положению эта группа, как можно заключить из сведений, сообщаемых Обергом, ничем не выделяется из среды своих соплеменников.

Главы, посвященные бакаири, намбиквара и умотина, менее подробны.

Ярко описывает Оберг хозяйство намбиквара, в котором охота и собирательство сочетаются с земледелием. Большое впечатление производят строки, рассказывающие

¹ Karl von den Steinen, Unter den Naturvölkern Zentral-Brasiliens, Berlin, 1894; Max Schmidt, Indianerstudien in Zentral-Brasilien, Berlin, 1905.

о ницете намбиквара, об их ненависти к колонизаторам и постепенном вымирании в результате соприкосновения с «белой цивилизацией».

В виде приложения к книге дается антропологическая характеристика племен верхней Шингу. В другом приложении помещены схемы собранных Обергом терминологий родства индейцев камайюра, ауэти, бакайри, калапало, куйкуру, ваура и некоторых других. Анализ показывает, что системы родства у большинства этих племен относятся к турано-ганованскому типу. Однако есть и некоторые исключения. Например, как отмечает сам Оберг, система родства у умотина относится к гавайскому типу.

В целом книга К. Оберга — солидное и добросовестное исследование, представляющее несомненный интерес как для этнографов-американистов, так и для историков первобытного общества. Положительной чертой рецензируемой работы является стремление автора дать объективное освещение хозяйственного быта и общественного строя индейцев. В работе не чувствуется влияния реакционных школ, модных в современной американской буржуазной этнографии.

Л. Файнберг